

Несерьезный гений

Неделю памяти Сергея Параджанова открыл вечер в Екатерининском дворце

Вероника Чернышева

Он превращал кино в искусство взыск. Друзья считали, что в жизни ему не хватало чувства меры, зато безмерен был и его талант. Жена называла его «преlestным, но невыносимым». Феллини, Антониони, Кurosава и Пазолини именovali гением. Руководители студии Довженко обвиняли его в декадансе и формализме. Украинские власти запрещали его сценарии по причине «химеричности и сюрреалистичности». Сам он говорил, что хочет создать волшебную сказку, похожую на расшитую шкатулку, жил в фантасмагории и полагал, что действительность — это только импульс для продолжения фантазий.

Мировую славу Параджанову принесли фильмы «Тени забытых предков», «Цвет граната», «Саят-Нова» и «Легенда о Сурамской крепости». Благодаря им в Книге Гиннеса появилась строчка, отмечающая режиссерский рекорд, — три десятка кинонаград в двадцати странах.

Этот год ЮНЕСКО объявило Годом Параджанова. А дру-

зья решили отметить 80-летие режиссера ретроспективой фильмов.

На вечер памяти Параджанова гости съезжались в Екатерининский дворец, кто-то не очень сведущий, стоя в толпе у парадного входа, спросил, а будет ли сам Параджанов. Никто не засмеялся, мистическое присутствие виновника торжества подразумевалось. На том же был пост-

мов, киновед и сценарист Кора Церетели, певец Зураб Соткилава и другие. Говоря о Параджанове, его называли человеком Возрождения, послом сразу всех государств, но больше цитировали и рассказывали смешное.

Юрий Любимов вспоминал, как Параджанов пришел однажды к нему в театр в момент сдачи спектакля и, встретив там чиновную комиссию, громко

Феллини, Антониони, Кurosава и Пазолини считали его гением

роен конференс вечера, ведущие обращались со сцены к Параджанову и говорили: «А теперь тебя хочет поздравить...» Поздравить хотели многие. На сцене в этот вечер побывали посол Армении Армен Смбатян, новый посол Грузии Константин Кемурлария, певицы Елена Камбуrowa и Тамара Гвердцители, актриса Софико Чиаурели, руководитель Театра на Таганке Юрий Люби-

сказал: «Плюй на них! Мне Папа Римский камушки шлет, а я ими на базаре торгую». После этого Параджанова в 24 часа выслали из Москвы, и спас его тогда только Шеварднадзе. В другой раз его спасал Луи Арагон: когда Параджанову в очередной раз грозила тюрьма, он обратился к украинским властям с вопросом, сколько раз они еще намерены сажать всемирно

Юрий Любимов и Тамара Гвердцители были среди тех, кто пришел на вечер памяти Сергея Параджанова.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

известного режиссера. В общей сложности тюрьмы забрали 15 лет жизни режиссера, там родились его коллажи и уйма сценариев никогда не снятых фильмов. Эти годы Параджанов всерьез считал бесценными для режиссерского опыта. «Тебе, чтоб стать великим, нужно отсидеть хотя бы года два», — по-дружески советовал он Тарковскому со свойственным ему юмором.

Кора Церетели рассказала чудесную историю своего по-настоящему роскошного наряда: «Платье, которое на мне надето, купил Сергей, когда мы оказались в Турции почти без денег. Он тогда сказал: «Мы в коммунизме живем, значит, кормить нас уже не надо». А утром каким-то образом сообщил своим бывшим сокамерникам, что едет в Турцию и у него нет денег, вечером ему прислали мешок, набитый валютой почти всех стран мира. В банке из этой кучи отобрали то, что конвертируется, и он сразу повез меня на базар».

О своей национальности Параджанов в шутку говорил так: «Я не знаю, что делать! Армяне считают, что я армянин, грузины — что грузин, а я-то на самом деле... азербайджанец».